

1

Наше внутреннее путешествие

Мы можем уехать на другой конец света, надеясь, что расстояние притупит наши терзания и сомнения. Мы можем вообразить, что перрон вокзала или зал аэропорта станут началом новой жизни.

Да, мы можем сделать все это! Но не стоит забывать: где бы мы ни находились на этой планете, наши израненные души согревает одно и то же солнце, а наши ночи одиночества освещает одна и та же луна.

По сути, самое прекрасное путешествие, то, которое изменит нас навсегда и приведет к свету, — это путешествие внутрь самих себя.

Национальный парк Севенны*, несколько дней до Рождества.

Прижавшись носом к стеклу, Валентина созерцала пейзаж, медленно проплывающий перед ее глазами. Микроавтобус,

---

* Севенны — горы на юге-востоке Франции. *Прим. пер.*

в который она села в Алесе, неспешно двигался в сторону Манда через Флорак-Труа-Ривьер. Тонкий слой снега покрывал национальную трассу 106, пересекавшую Северные с юга на север, и ловушек на этом извилистом пути было немало. Жаки, водитель, предупредил пассажиров, что с учетом погодных условий дорога займет больше времени, чем обычно: он ожидал задержку примерно в полчаса. Услышав это, пожилой мужчина, сидевший в передней части микроавтобуса, громко выразил свое недовольство. Жаки в ответ вежливо, но твердо попросил его не мешать и дать сосредоточиться на дороге.

Снегопад усиливался, хлопья ложились на землю липким покровом, и это не предвещало ничего хорошего. Последний извилистый участок дороги дался особенно тяжело: Жаки не удалось избежать двух легких заносов, не помогли даже зимние шины. Это заметно усилило раздражение пожилого пассажира и пронзительность его голоса. Другие пассажиры тоже начали тревожиться и судорожно цеплялись за спинки сидений перед собой.

Валентина же не выказывала ни малейших признаков паники. Время от времени она протирала рукавом свитера запотевающее стекло, чтобы не упустить ни мгновения этого великолепного подарка природы. Поля и леса всюду, насколько хватало глаз, были укрыты ровным белым покрывалом.

Дорога постепенно шла на подъем. Когда микроавтобус затормозил у остановки на перевале Жалькрест, на высоте более восьмисот метров над уровнем моря, слой снега на обочинах уже приближался к десяти сантиметрам. В салон торопливо поднялась окоченевшая от холода пара. Отряхивая ноги и притопывая, чтобы сбить налипший на обувь снег, мужчина окликнул водителя:

— Ты сегодня за рулем, Жаки? Ну, брат, не повезло тебе... Самое неподходящее время, ты прямо-таки сорвал джекпот!

— И не говори, вот уж влипли! — отозвался тот. — Синоптики и близко не обещали такого. «Пара снежинок», — сказали утром по радио. Как же! Ладно, проходите, садитесь, будем надеяться, что до Флорака нас не занесет.

— Да ладно тебе, — ответил мужчина, не отрывая глаз от едва различимых очертаний дороги. — Мы тут и не такое видали.

Перед тем как тронуться, водитель обратился к пассажирам:

— Дамы и господа, в целях безопасности мне придется ехать очень медленно и быть предельно внимательным. Поэтому прибытие во Флорак состоится не по расписанию. Кроме того, я только что узнал: это будет конечная остановка. Рейсы до Манда отменены.

Пожилой мужчина, который и прежде не переставал ворчать, снова не удержался и громко заявил:

— Ну вот, я так и знал! И что мне теперь делать? Я ехал к сестре в Манд!

Жаки как единственный представитель транспортной компании и, следовательно, единственный, кто нес ответственность за происходящее, попытался его успокоить:

— Месье, понимаю, это неприятно, но лучше приехать с опозданием, но зато целыми и невредимыми.

— Ага, а во Флораке что прикажете делать, пока не разрешат ехать дальше? Мерзнуть в автобусе?

По-прежнему спокойным, ровным тоном Жаки ответил:

— Более точной информации у меня нет. Этот снегопад застал всех врасплох. Но не переживайте, уверен, они что-нибудь придумают.

Мужчина съежился на сиденье, продолжая ворчать себе под нос. И тут женщина, сидевшая неподалеку от Валентины, обратилась ко всем пассажирам:

— Я живу во Флораке, не волнуйтесь, все будет хорошо. Я только что говорила с мужем по телефону. Они начнут посыпать дороги песком во второй половине дня.

Жаки благодарно махнул ей рукой и осторожно выехал на проезжую часть. Мужчина, который сел на остановке у перевала Жалькрест, остался стоять рядом с кабиной водителя. Он знал здесь каждый поворот, каждый уклон, и его помощь пришлась как нельзя кстати: Жаки чувствовал себя неуверенно. Да, этот маршрут был ему хорошо знаком — он ездил по нему четыре дня в неделю туда-обратно, но в компании он работал всего несколько месяцев и подобная сложная ситуация возникла у него впервые. Его неожиданный «штурман» заранее указывал на опасные участки дороги, которые могли поставить под угрозу устойчивость машины. Благодаря этому Жаки предусмотрительно готовился к торможению и поворотам, медленно и осторожно выполняя все маневры. Через несколько километров пассажиры немного расслабились, тем более что снег перестал идти. Страх застрять в микроавтобусе посреди белой пустыни постепенно покинул даже самых тревожных.

Жаки и его «штурман» то и дело переговаривались. Они тоже выдохнули с облегчением и успокоились, хотя температура воздуха, которая отображалась на приборной панели, неуклонно снижалась. Минус два градуса... Водителю во что бы то ни стало нужно было добраться до Флорака, прежде чем станет слишком холодно и дорога покроется коркой льда. Пока что шины врезались в свежий снег с легким хрустом — признак минимального, но все же достаточного сцепления с дорогой.

Жаки снова обратился к пассажирам:

— Как вы сами видите, пока все идет настолько хорошо, насколько это возможно, но, учитывая нашу скорость, я предполагаю, что мы приедем примерно в шестнадцать тридцать, то есть с опозданием более чем на два часа.

Разумеется, пожилой мужчина тут же очнулся от дремоты и заворчал с удвоенной силой, однако на этот раз никто не обратил на него ни малейшего внимания. Все были заняты тем, что предупреждали родных или встречающих, что будут позже. Для тех, кто изначально направлялся во Флорак, последствия оказались не столь значительными: кроме необходимости набраться терпения, их планам ничто не мешало. Для остальных же — тех, кто направлялся в Манд, — ситуация принимала более серьезный оборот. Так было и у Валентины. Она собиралась провести в префектуре Лозера несколько дней и заранее забронировала коттедж. Теперь она колебалась: отменить бронь или подождать, надеясь, что рейсы все-таки возобновят в ближайшее время? Молодой человек в костюме и галстуке, сидевший через несколько рядов впереди, уже сделал свой выбор: он звонил клиенту, чтобы перенести назначенную на вторую половину дня встречу.

Валентина решила прежде расспросить водителя. Она прошла по проходу и робко обратилась к нему:

— Извините, можно задать вам вопрос?

Не поворачивая головы, чтобы не отвлекаться от дороги, Жаки утвердительно кивнул.

— Отмена рейсов до Манда — это временно? Они возобновятся до конца дня?

Ответ водителя был однозначным и не оставлял ни малейшей надежды:

— Я только что получил новую информацию: все рейсы между Алесом и Мандом приостановлены как минимум

до второй половины завтрашнего дня. Сейчас на маршруте остались только мы — вся дорога перекрыта службами департамента. Даже легковые машины больше не пропускают.

Подумав несколько секунд, Валентина снова спросила:

— А для пассажиров, которые хотят продолжить путь, во Флораке...

Жаки прервал ее и жестом попросил своего сегодняшнего «штурмана» передать пассажирам последние сведения. Тот взял слово:

— Пожалуйста, немного внимания. Что касается пассажиров, следующих в Манд, нам только что сообщили распоряжения префектуры и мэрии. Жаки... вернее водитель, оставит вас в спортивном зале Флорака, где вас примут вместе с другими застрявшими на дороге. Все организовано: вы сможете оставаться там столько, сколько потребуется. Вам предоставят теплое помещение, горячее питание и раскладушки для отдыха.

По салону прокатились вздохи облегчения вперемешку с отдельными раздраженными репликами. Теперь все знали, что их ждет, и каждый мог принять соответствующие меры. Валентина вернулась на свое место в конце салона и позвонила хозяину гостевого дома, чтобы отменить бронирование — по крайней мере, на эту первую ночь. Когда она повесила трубку, на ее лице читалось беспокойство: собеседник не проявил ни малейшего участия и просто отменил всю бронь — не только на сегодняшний вечер, но и на все последующие дни.

Жительница Флорака, расположившаяся неподалеку от Валентины, заметив ее растерянность, пересела к ней и завела разговор:

— У вас назначена встреча в Манде? Не волнуйтесь, это же форс-мажор, вас обязательно поймут.

Валентина и не пыталась скрыть свое огорчение:

— Как раз наоборот — меня и слушать не хотят! Нет никакой встречи, я просто забронировала жилье на несколько дней, а хозяин отменил всю мою бронь целиком! Хотя в это время года вряд ли его коттеджи забиты под завязку.

Собеседница еще при отправлении из Алеса обратила внимание на огромный рюкзак, который Валентина убрала в багажный отсек.

— Я что хочу сказать, — начала она. — Севенны и туризм — это скорее летняя история. Я живу во Флораке уже тридцать лет: с октября по май здесь пустыня. Уверена, ваше место никуда не денется. Может быть, вы едете к родственникам на рождественские праздники?

Валентина выпрямилась и смущенно посмотрела на женщину.

— Простите, я слишком любопытна, — сказала та, поднимаясь, чтобы вернуться на свое место.

Валентина удержала ее, положив руку ей на плечо:

— Нет, вовсе нет! Просто я не ожидала такого вопроса. В этом году я провожу Рождество не с семьей.

Пока автобус медленно продвигался вперед, женщины разговорились. Валентина немного расслабилась и в конце концов поделилась с попутчицей причиной, по которой отправилась в суровые, дикие Севенны в конце декабря.

Валентина родилась и выросла в Париже, в буржуазной семье. Вместе с родителями и братом Полем, на десять лет ее младше, она жила в просторном особняке на Монмартре.

Ее отец, Эрван Альдек, занимал должность генерального директора крупного агропродовольственного концерна, снабжавшего свежей продукцией почти все гипермаркеты Большого Парижа*. Мать, Элоди, после рождения Поля получила диплом преподавателя йоги и выкупила в Париже несколько фитнес-клубов, которыми и управляла с поразительным успехом.

До восемнадцати лет Валентина училась в престижных частных школах. Домашний персонал удовлетворял любые ее потребности. Она жила в достатке, не отказывалась от материальных благ, а в полной мере пользовалась ими. Лишь после получения аттестата, поступив на факультет психологии в Сорбонну, она впервые столкнулась с менее защищенной и комфортной жизнью. Это ее не смутило — напротив, ей понравилось ощущение свободы, открывавшее путь к новым горизонтам.

Получив диплом психолога, Валентина решила отправиться в путешествие, прежде чем погрузиться во взрослую профессиональную жизнь. Ей хотелось соприкоснуться с реальностью во всей ее полноте. Свой маршрут она распланировала примерно на два года.

Родители не одобрили ее замысел. Споры не прекращались, и атмосфера в семье заметно накалилась. Однако решение было принято, а средства на банковском счете позволяли Валентине оставаться полностью финансово независимой. Ее отъезд, пусть и огорчивший родителей и брата, все же имел и положительный эффект — напряжение в семье постепенно спало, хотя каждый и остался

---

* Большой Париж (*фр.* Grand Paris) — административная единица, включающая в себя Париж и ближайшие пригороды. Появилась благодаря инициативе президента Франции Николя Саркози, выдвинутой в 2007 году. *Прим. пер.*

при своем мнении. Валентина понимала, что отец перенес эту ситуацию куда тяжелее, чем мать. Официально Элоди была на стороне мужа, однако во время последних разговоров наедине перед самым отъездом поддерживала Валентину на выбранном пути. Это тронуло девушку и укрепило в принятом решении. Она обещала матери выходить на связь не реже раза в неделю и строго придерживаться намеченного маршрута, подробности которого заранее оставила родителям.

Сейчас Валентина находилась лишь в самом начале своего путешествия. Она решила сперва познакомиться с различными регионами Франции, а затем — со странами на юге Европы. После этого она планировала перелет в Латинскую Америку, потом в Соединенные Штаты. Завершить путешествие Валентина собиралась на Скандинавском полуострове, откуда планировала, наконец, вернуться в Париж.

Соседка слушала ее внимательно, с легкой тенью зависти — сама она почти никогда не покидала Севенны, если не считать нескольких поездок к кузенам в Бретань и к родителям мужа в окрестности Лиона.

Они все еще разговаривали, когда Жаки объявил, что их путь подходит к концу: впереди уже виднелся дорожный знак с надписью «Флорак-Труа-Ривьер». Водитель не скрывал гордости: ему удалось доставить пассажиров к месту назначения, а ведь еще два часа назад он не мог этого гарантировать. Он тепло поблагодарил всех за терпение и понимание. Не сговариваясь, все путешественники, даже пожилой мужчина, который не переставал ворчать весь

день, заплодировали. Жаки был тронут таким единодушием, однако радость оказалась недолгой: трудности еще не закончились.

Едва они свернули с национальной трассы на второстепенную дорогу, проходившую над рекой Тарнон, как внезапный занос швырнул микроавтобус к каменному парапету моста. В этом месте шоссе полностью было покрыто тонким слоем льда. Влажность от реки в сочетании с минусовой температурой сделала движение на этом участке невозможным: дорожные службы еще не успели его обработать.

В салоне раздались крики, машина резко остановилась поперек дороги. Жаки сохранил самообладание и, действуя как можно мягче, попытался вернуть сцепление с дорогой, чтобы развернуться в сторону спортзала. Но все усилия оказались напрасны: колеса беспомощно буксовали, не продвигаясь ни на сантиметр. Пришлось признать очевидное: микроавтобус застрял окончательно и преодолеть последние пятьсот метров сделалось невозможно.

Убедившись, что никто из пассажиров не пострадал, Жаки связался со службами спасения. Ему сообщили, что из-за состояния дороги они не могут выслать помощь прямо сейчас. К вечеру снова ожидался снегопад и дальнейшее понижение температуры — любое передвижение теперь было опасно. Лейтенант пожарной службы, отвечавший за прием застрявших на дороге людей, попросил Жаки собрать пассажиров вместе с багажом около микроавтобуса. Его команда должна была сопроводить людей к месту временного размещения. Скоро должно было стемнеть, и нужно было действовать быстро, прежде чем на городок обрушится пронизывающий холод.

Валентина, как и ее товарищи по несчастью, с нетерпением ждала, когда пожарные, наконец, придут на помощь.

Вдруг она почувствовала, как в кармане завибрировал телефон. По привычке она отошла за автобус, чтобы не мешать остальным. Водитель, помогавший пожилой женщине с ограниченной подвижностью, не заметил ее отсутствия. Звонил хозяин гостевого дома: он сообщил, что сможет принять ее на следующий день, но, учитывая позднюю отмену, выставит счет за весь период проживания. Валентина не смогла скрыть раздражения и, полностью поглощенная попытками переубедить собеседника, не заметила, как ее попутчики отправились в сторону спортзала.

Вокруг царил беспорядок: жители Флорака громко выражали недовольство. Только что стало известно, что, прежде чем вернуться домой, им всем предстоит собраться в спасательном центре. Жаки едва мог до них докричаться и, когда один из пожарных спросил его, все ли пассажиры на месте, утвердительно кивнул, даже не проверив.

Когда Валентина наконец закончила разговор, она обнаружила, что осталась одна, с рюкзаком у ног. Поначалу это не вызвало у нее беспокойства, и она направилась в сторону центра города, как указывал дорожный знак на обочине. Идти было трудно: дорога покрылась льдом. Наконец она добралась до первой круговой развязки. Хлопья снега больно хлестали по лицу. Наступила ночь, поднялся ветер, и округу вновь накрыла плотная снежная завеса. На этот раз метеорологи не ошиблись.

В одно мгновение видимость резко ухудшилась. Валентина почувствовала, как в ней зарождается тревога. Круживший повсюду снег мешал ориентироваться. На другой стороне перекрестка она разглядела автобусную остановку и укрылась там, надеясь переждать непогоду. Надежда быстро исчезла: уличные фонари внезапно погасли. Электрические линии не выдержали тяжелого липкого снега, и Флорак погрузился во тьму.

Валентина попыталась сориентироваться с помощью телефона. Безуспешно: связи тоже не было. Холод пробирал до костей. Нужно было положиться на интуицию и принять решение. Помедлив, Валентина наконец выбрала путь и, взвалив рюкзак на плечи, двинулась вперед. Она шла медленно, опустив голову, чтобы защититься от ледяного ветра и отслеживать скользкие участки на дороге. Через четверть часа Валентина резко остановилась: сквозь метель ей показалось, что она видит освещенное окно.

Уверенная, что это один из первых домов на подступах к центру, Валентина продолжила путь. На самом же деле она повернула в обратную сторону и, не заметив, прошла всего в нескольких метрах от автобуса, с которого сошла час назад. Теперь она находилась за пределами города, в одиночестве, и единственной ее надеждой оставался этот далекий огонек, мерцавший впереди.

Снег не утихал. Холод и усталость все сильнее мешали двигаться вперед. Мысли путались, сосредоточиться становилось все труднее. Шаги тяжелели. Валентина поднимала голову лишь затем, чтобы убедиться: свет все еще там, перед ней, словно путеводная звезда посреди бури. Ей стоило лишь обернуться, и она увидела бы в окнах домов множество огней от керосиновых ламп и свечей, зажженных жителями Флорака, — но она этого так и не сделала.

Валентина свернула на тропу, уходившую в лес, и продолжила путь к той же цели — к свету, который порой исчезал за стволами деревьев, чтобы через мгновение появиться вновь. С каждым шагом она все глубже проваливалась в свежий снег. Кроссовки промокли насквозь. Холод сковал пальцы рук и ног, лямки рюкзака болезненно врезались в плечи. Останавливаться было нельзя — иначе она не смогла бы продолжить путь.

Больше Валентина ни о чем уже не думала и двигалась на автомате. Приблизившись наконец к источнику света, она различила силуэт огромного здания, которое возвышалось на поляне, окруженной густым хвойным лесом. Переведя дыхание, она поднялась по нескольким ступеням, ведущим на крытую террасу, и подошла к окну. Первое, что бросилось ей в глаза, — три керосиновые лампы, расставленные на длинном деревянном столе, занимавшем центральное место в столовой. Пол в комнате был устлан плотным ковром, а на стенах висели мрачные портреты — один тревожнее другого, — слабо освещенные огнем, который потрескивал в массивном камине в глубине комнаты.

Валентину охватило странное ощущение: она словно оказалась в фильме ужасов. В обычных обстоятельствах она, без сомнения, повернула бы назад, но сейчас, очутившись от холода и заблудившись в незнакомой местности, она могла лишь молить о помощи. Другого выхода не было. Она снова внимательно оглядела комнату в поисках хозяев дома. Ничего. Никого. Казалось, внутри не было ни души. Несмотря на дрожь в теле и на притупленное ледяным холодом сознание, девушка колебалась.

Она сделала два шага назад, обернулась и увидела наконец, что во Флораке горят десятки огней. Но сил возвращаться тем же путем у нее уже не было. Она попыталась взять себя в руки. Наверняка из-за холода и усталости ее восприятие искажено, а этот дом — единственный шанс согреться и восстановить силы. Наконец решившись, Валентина подошла к входной двери, на которой висел тяжелый молоток в форме сжатого кулака, схватила его и стукнула о дверь. Сердце бешено заколотилось.

Ответа не последовало. Валентину так знобило, что у нее кружилась голова; ей отчаянно нужно было выбраться

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

